

Адыширинов Н.Ш.
**Обрядовые формулы
в эпосе «Деде Коркут»**

В этой статье дана информация о некоторых древнетюркских обрядах, имеющих в частях «Отца нашего Коркута». Примером им можно указать обряды свадьбы, поминок, получения имени, благопожелание, проклятия. В текстах «Отца Коркута» каждый обряд, традиция были разработаны самобытными формулами, формами, и эти выражения, повторяясь по ходу всего эпоса, образуют стабильные формулы. Как известно, эпос открывается введением, в котором даются сведения о легендарном мудреце и сказителе Коркуде. В эпосе нет единого сюжета. Каждая из двенадцати песен сказаний является самостоятельным повествованием. Десять сказаний более тесно связаны между собой и составляют, очевидно, единый цикл героических подвигов огузских богатырей во главе с Баюндур-ханом. Белобородый старец Деде Коркуд, будучи агсаккалом племени и вещим певцом-сказителем, присутствует во всём эпосе. Он является создателем и исполнителем сказаний в эпосе, будучи при этом и участником действия. В конце каждого сказания Коркуд сочиняет песню в честь богатыря, прославляет его подвиг и славит хана, которому она поётся. Предания о Коркуде встречаются у всех тюркских народов кипчакской и огузской ветви: казахов, туркмен, азербайджанцев, турок, также каракалпаков, гагаузов, татар, башкир и др.

Ключевые слова: формула, Отец Коркут, благопожелание, свадьба, поминки, обряд.

Adishirinov N.Sh.
**The ritual formulas in epos of
«Dede Gorud»**

In this text we explored about some of the traditions in «Dede Gorgud» legends and between turkish society. We can indicate such an applause, curse, named, wedding, mourning traditions. In «Dede Gorgud» legends each traditions has own constant expressions and these formulas is repeated along the «Dede Gorgud» epics. It is known that the epos opens introduction in which the information on the legendary wise man and the storyteller Gorgud is supplied. In the epos there is no uniform plot. Each of twelve songs of legends is an independent narration. Ten legends are more closely connected among themselves and make, obviously, a uniform cycle of heroic feats the oguz athletes led by Bayundur-han. The white-bearded aged man Dede Gorgud, being an agsakkal tribe and the prophetic singer storyteller, is present at all the epos. He is the founder and the performer of legends in the epos, being thus and the participant of action. At the end of each legend of Gorgud composes the song in honor of the athlete, glorifies his feat and glorifies the khan to whom it is sung. Legends about Korkuda meet at all Turkic people of a kipchaksky and oguzsky branch: kazakh, turkmen, azerbaijanians, turks, also karakalpaks, gagauz, tatars, bashkir, etc.

Key words: formule, Dede Gorgud, applause, wedding, mourning.

Адыширинов Н.Ш.
**«Қорқыт ата» эпосындағы
салт-жоралғы тәртіптері**

Бұл мақалада «Менің Қорқыт атам» жырларында ұшырасатын бірқатар көне түркі салт-жырлары туралы мағлұмат берілген. Бұлардың қатарына үйлену, жерлеу, балаға ат қою, алғыс, қарғыс жөн-жосықтарын жатқызуға болады. «Қорқыт ата» мәтіндерінде әр салт, әр дәстүр өзіне тән формаларымен, жөн-жобаларымен айшықталған, бұл айшықтар эпостың бүкіл өн бойында қайталанып, тұрақты бір өрнек жасайды. Жұрттың бәріне белгілі эпос аты аңызға айналған данышпан, жыршы Қорқыт ата туралы мағлұмат беруден басталады. Алайда мұнда біртұтас желі жоқ. Он екі жырдың әрқайсысы дербес әңгіме болып саналады. Он жыр, қалған екеуіне қарағанда, бір-бірімен тығыз байланысқан; Баюндур хан бастаған оғыз алыптарының қаһармандық ерліктері туралы бір шоғыр топ құрайды. Сақалы аппақ Дәде Қорқыт тайпаның көсем ақсақалы әрі көрікпел жыршысы ртеінде эпостың бүкіл жырларына араласып отырады. Ол эпостағы жырларды ойынан шығарушы әрі орындаушы, сонымен қатар іс-әрекетке қатысушы да. Қорқыт әр оқиғаның соңында алып батырға арнап мадақ шығарады, олардың қаһармандық ерліктерін ханның аса зор даңқын дәріптейді. Қорқыт туралы аңыздар қыпшақ және оғыз тобына жататын: қазақ, түркімен, азербайжан, түрік, гагауз, қарақалпақ, татар, башқұрт тағы басқа түркі халықтарының барлығында кездеседі.

Түйін сөздер: формула, Қорқыт ата, алғыс, үйлену тойы, жерлеу дәстүрлері, салт.

ОБРЯДОВЫЕ ФОРМУЛЫ В ЭПОСЕ «ДЕДЕ КОРКУТ»

Обуславливающие семантическую структуру и содержание слова внутриязыковые и внешнеязыковые факторы находятся во взаимоотношении, в мотивации смысловых изменений выступают комплексно. Этот процесс, являющийся чрезвычайно сложным и богатым, охватить и объяснить целиком до тонкостей очень сложно [6, 201]. В текстах «Книги отца Коркута» встречаем описание различных обрядов. Например свадебных, поминальных обрядов, обрядов дачи имени. Эти ритуалы обладают своим местом, функциями в целостном сюжете сказания. «Второй уровень обрядов «Книги отца моего Коркута» составляют обряды, охватывающие конкретную формулу сюжета, какого-либо осмысленного разреза. А третий уровень обрядов представляет собой составляющие содержание полных частей, или самостоятельных ветвей сюжетов сказаний эпоса» [1, 84].

В текстах «Отца Коркута» обряд *дачи* или *получения имени* являлся обрядом, имеющим особое значение. Имя дается, преимущественно, за деятельность героя, продемонстрированную храбрость. Например, Бугадж свое имя получил из-за того, что убил быка Баяндур-хана, Басат свое имя получил после того, как утихомирил дикого коня. Получение имени в эпосе расценивается, возможно, как основной этап деятельности героя. Дача имен является инициальным обрядом перехода от детства к совершеннолетию. Также и брак представляет собой другой ритуал, уточняющий совершеннолетие, который обязательно происходит после дачи имени. Получение имени молодец показывало завершение процесса формирования его как героя в своем обществе, как истинного главы семьи. П. Халилов подчеркивал, что обряд получения имени, дача имени за показанную храбрость видны в частях «Книги отца моего Коркута» – «Песне о Бугадже, сыне Дерсе-хана» и «Песни о Бамсы Бейреке, сыне Байбёрё». В то же время, этот схожий мотив имеется и в эпосе «Урал Батыр» башкир, «Алтын Арык» хакасов [2,39].

В эпосе дающим имена огузским храбрецам является Отец Коркут. Отца Коркута можно полагать предтечей благообразных дервишей, дающих имена в азербайджанских сказках. М. Эргин отмечает, что сведения, данные Фазлуллахом Рашидадди-

ном в «Огузнаме», составляют схожесть с нашей «Книгой» [3, 34-44]. И В.Бартольд отметил схожесть и приведенных Али Язычыоглы (XV век) в своем произведении примеров об Отце Коркуте со сведениями в «Книге отца моего Коркута» [4, 380-381].

Еще одним вопросом являются поэтические фигуры, используемые в текстах эпоса в связи с обрядами благопожеланий и проклятий.

О благопожеланиях в *уйт*-предсказании «Песни о сыне Дирсе-хана Бугадже» благопожелания мы рассказали чуть выше. И в *уйт*-предсказании «Песни о том, как был разграблен дом Салор-Казана» были использованы поэтические фигуры, связанные с обрядом «благопожелания»:

«Я дам прорицание, хан мой:
Твои снежные черные горы да не сокрушатся;
Твое тенистое, крепкое дерево да не будет срублено;
Твоя вечно текущая, прекрасная река да не иссякнет;
Да не заставит тебя всемогущий бог прибегнуть
к злодеям!
Пусть твой светло-сивый конь, скача, не устанет;
Пусть твой черный булатный меч, ударяя, не иступится;
Пусть твое пестрое копые, поражая, не сломается!
Да будет жилищем твоего белобородого отца рай;
Да будет жилищем твоей седокудрой матери горяняя
обитель!
Да не разлучит их (бог) до конца с чистой верой,
Да увидят лик (божий) говорящие аминь! [5,51].

В *уйт*-прорицании песен эпоса, можно сказать, повторяется «формула благословения», изложенная выше.

В качестве примера проклятий можно привести слова, сказанные в первой песне устами жены Дирсе-хана, нашедшей сына в тяжелом положении раненым:

О гора Кавказ!
Пусть твои текущие воды вдруг перестанут течь;
Пусть твои растущие травы, гора Кавказ,
Вдруг перестанут расти;
Пусть твои бегущие лани, гора Кавказ,
Вдруг перестанут бежать, пусть окаменеют! [5, 32]

В эпосе во многих песнях можно встретить формулу «*проклятия*». В третьей песне Бамсы Бейрек в облике озана приходит на собственную свадьбу. Удальцы мечут стрелы, когда Ялтачуг, сын Яланчи, не может поразить цель, Бейрек так проклинает Ялтачуга: «...притворился безумным, пришел на свадьбу. Он увидел, что на свадьбе жених пускает стрелы. Будаг, сын Гара-Гюне, Уруз, сын Газан-бека, глава беков Егнек, сын Гафлет-годжи Шер-Шемс-ад-дин, брат не-

весты безумный Гарчар – все пускают стрелы. Как выпустит стрелу Будаг, Бейрек говорил: «Да будет (сильна) твоя рука!». Как выпустит стрелу Уруз, Бейрек говорил: «Да будет (сильна) твоя рука!». Как выпустит стрелу Егнек, Бейрек говорил: «Да будет (сильна) твоя рука!». Как выпустит стрелу Шер-Шемс-ад-дин, Бейрек говорил: «Да будет (сильна) твоя рука!». Как выпустит стрелу жених, он говорил: «*Да засохнет твоя рука, да сгниют твои пальцы, свинья, рожденный от свиньи! Будь жертвой за (других) женихов*»- сказал [5,70]. В эпосе благопожелание и проклятие высказывается не словом, а символом, особым поступком, знаком. Например, Баяндур, сын Гамгана, на пиру, данном огузским удальцам, не имеющих сыновей и дочерей усаживал в «черный шатер». Причиной этому было то, что «у кого нет ни сына, ни дочери, того проклял Всевышний Бог, мы тоже проклинаем его». Рассматривая все сказания «Книги отца моего Коркута» можно увидеть в достаточном количестве поэтические фигуры, использованные в связи с благопожеланиями и проклятиями.

Используемый в тексте эпоса другой тип поэтической фигуры – формулы связан со «свадебным обрядом». В песнях эпоса свадебные обряды также выражаются устойчивыми формулами. В эпосе в «Песне о сыне Ганлы-годжа Гантурале» свадебное торжество описывается следующим образом. «Со своим сыном, с невесткой Ганлы-годжа пришел к огузам, поставил шатер на зеленом пестром лугу, велел зарезать лучших коней-жеребцов, верблюдов и баранов, справил свадьбу, угостил остальных беков огузов; поставив свой золотой шатер, Гантурал вошел в свой свадебный шатер, достиг цели своих стремлений» [5,118]. По ходу всего эпоса пиры, свадебные торжества выражаются часто повторяющейся устоявшейся формулой «*велел зарезать лучших коней-жеребцов, верблюдов и баранов*».

Обряд сватовства: В огузском краю девушку просили или у отца или у брата. На сватовство шли уважаемые, почитаемые люди. В песне «Бамсы Бейрек» до обряда сватовства Байбёрё-бек, призвав аксакалов (буквально «белобородых», в значении старейшин – прим. пер.), устраивает совет и на сватовство Банучичек отправляется именно Отец Коркут. После обряда сватовства идет обряд «получения башлыка». И Дели Гарчар в качестве башлыка для своей сестры Банучичек ставит перед Отцом Коркутом тяжелые условия: «Дели Гарчар сказал: «Доставьте тысячу верблюдов, никогда

зумный озан, поклонился, прижал к груди». В Дрездене: «Пришел безумный озан, поклонился, прижал к груди, поздоровался».

В «Песне о сыне Ганлы-годжа Гантуралы»: «Гантуралы вместе с сорока молодцами стоял перед отцом. Поцеловал ему руку»

И прощание в тексте эпоса выражается интересными формулами.

В «Сказании о сыне Ганлы-годжи Гантурале»: «Поцеловал руки отца и матери. Отпустил к сорока молодцам».

В «Песне о том, как Басат убил Тепегеза»: «Басат изрек: «Конечно прииду! ... Поцеловал руки отца с матерью, получил благословение, сказал «оставайтесь с миром»

В «Песне об Имране, сыне Бекила»: «Юношу одели, он пришел, со своим отцом и матерью простился, поцеловал им руки, присоединил к себе триста джигитов».

«Песня о Сегреке, сыне Ушуна»: «Ступай сын, да будет счастливым твой жребий, – сказали его отец и мать, – здоровым, невредимым, как ты отправляешься, дай бог вернуться». Он поцеловал руку своего отца и своей матери»

В «Песне о сыне Ганлы-года Гантурале»: «Женщина-мать, отец бек, будьте здоровы, – сказал».

Формула «Обряд охоты» проявляется в качестве основной формулы, начинающей приключение. В первой песне эпоса приключившиеся с Бугаджем события происходят на охоте. Дом Газан-хана был разграблен в то время, когда он был на охоте, сын его Уруз попадает в плен во время охоты. Сам Газан-хан попадает в плен, будучи на охоте. Бекил теряет на охоте ногу. Старший сын старика Ушуна Эгрек попадает в плен к врагу, охотясь в «заповеднике» врага. Явление попадания в плен чаще разрабатывается следующими устойчивыми выражениями. Пленение Уруза в четвертой песне эпоса описывается следующим образом: «(враги) окружили Уруза справа и слева, перебили его сорок джигитов, обруши-

лись на юношу, схватили его, связали ему белые руки от (самых) локтей, привязали волосяной аркан к его белой шее, бросили его лицом вниз и потащили; стянули так, что из его белого мяса пошла кровь; заставили его плакать, взывая к отцу, заставили рыдать, взывая к матери. Со связанными руками, со связанной шеей, повернутым лицом вниз, они взяли его (с собой), отправились в путь; Уруз очутился в плену» [5,83-84]

Вышеуказанные устоявшиеся формулы используются и при пленении Дирсе-хана в «Песне о сыне Дирсе-хана Бугадже» и пленении Эгрека в «Песне о сыне старика Ушуна Сегреке».

В «Песне о сыне Дирсе-хана Урузе», когда изменники вели в плен Дирсе-хана, используются похожие формы: «...схватили Дирсе-хана, связали ему белые руки на спину, привязали волосяную веревку к его шее, затянули ее так, что из его белого мяса пошла кровь; Дирсе-хан пешком, а они верхом пустились в путь...» [5,33]

«Ход сражения». Во всех частях огузские храбрецы до сражения «делают омовение чистой водой», «молится положив белый лоб своей на землю», «делает салават во имя Мухаммада».

В сказаниях эпоса сражение выражается следующими поэтическими фигурами – формулами: «В тот день герои-джигиты обнаружили свою доблесть; в тот день трусы высматривали скрытое место; тот день был днем страшной битвы, поле покрылось головами; головы были отрублены; как мяч, скакали быстрые кони, их копыта спадали. Пестрыми копьями кололи, черными булатными мечами ударяли; их острие спадало».

Березовые стрелы с тремя перьями выпускались; их железный наконечник спадал» [5,50]

Как отмечали вышел, древние тюркские традиции, имеющиеся в текстах «Отца Коркута», естественно, данного из кода эпического дастана, являются составной частью большой тюркской культуры.

Литература

- 1 Рзасой С. Из ритуально-мифологической семантики сюжетов «Отца моего Коркута» (на основе первой части эпоса) // Книга отца моего Коркута-1300, Баку, 1999 (на азерб. языке)
- 2 Книга отца моего Коркута (сборник статей). Баку: 1999 (на азерб. языке)
- 3 Эргин М. Книга отца Коркута. Анкара: 1994 (на турецком языке)
- 4 Бартольд В. Сочинения, том V, Москва: 1965
- 5 Книга отца моего Коркута. Баку: 2004 (на азерб. языке)
- 6 Велиев К. Поэтика эпоса. Баку: 1984 (на азерб. языке)

References

- 1 Rzasoy S. «Kitabi-Dədə Qorqud» süjetlərinin ritual-mifoloji semantikasından (Eposun ilk boyu əsasında) // «Kitabi-Dədə Qorqud»-1300. Bakı: 1999
- 2 «Kitabi-Dədə Qorqud» (Məqalələr toplusu). Bakı: 1999
- 3 Ergin M. Dede Korkut kitabı. Ankara, 1994
- 4 Bartold V. Sochineniya. V, Moskva: 1965
- 5 «Kitabi-Dədə Qorqud». Bakı, 2004
- 6 Vəliyev K. Dastan poetikası. Bakı: 1984